

МОТИВЫ НОВРУЗА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX–XX ВЕКО

Вусаля НАСИБОВА

Институт фольклора НАНА
Кандидат филологических наук
yusala.nasibova1221@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.17933251>

Резюме. Историческая память азербайджанской литературы, обладающей древней историей и глубокими идейно-содержательными особенностями, богата разнообразными темами. Некоторые из них имели эпохальный характер, существовали в художественном мышлении определённый период, со временем трансформировались в новые темы или, прекратив процесс развития, превратились в явление художественной памяти. Однако есть и такие темы, которые, восходя к мифическим глубинам азербайджанской художественной мысли, непрерывно живут в истории нашей литературы до сегодняшнего дня. Одна из них — тема «праздника». Если её истоки связаны с эпохой мифологического мышления, то всё Средневековье и современность связаны с праздником Новруз. Рассматривая азербайджанскую фольклорную литературу и литературу Средних веков, можно с лёгкостью подтвердить, что праздник Новруз является одним из устойчивых тематических направлений национального художественного мышления.

Праздник Новруз связан со всеми историческими периодами азербайджанской литературы.

В XX веке советско-большевистские идеологи запретили праздник Новруз, который являлся моделью возрождения и сохранения национальной идентичности. Несмотря на это, азербайджанские поэты, сохранявшие национальные взгляды, продолжали воспевать Новруз словами «весна» и «пора цветения», тем самым сохранив этот мотив в литературе.

Ключевые слова: азербайджанская литература, праздник Новруз, фольклор, миф, ритуал, обрядовые песни.

The historical memory of Azerbaijani literature, which possesses an ancient past and profound ideological and thematic depth, is rich with diverse subjects. Some of these themes were epochal — they existed within the artistic consciousness for a certain period, later transforming into new ones or, having ceased to develop, became part of the artistic memory. However, there are also themes that, originating from the mythological depths of Azerbaijani artistic thought, have continuously lived throughout the history of our literature up to the present day. One of these is the theme of the “festival.”

If its origins are rooted in the era of mythological thinking, then both the medieval period and modern times are closely associated with the festival of Novruz.

When examining Azerbaijani folklore and medieval literature, it becomes clear that Novruz is one of the most enduring thematic directions of national artistic thought. The festival of Novruz is connected to all historical periods of Azerbaijani literature.

In the 20th century, Soviet-Bolshevik ideologists banned the celebration of Novruz, which served as a model for national revival and the preservation of cultural identity. Despite this, Azerbaijani poets who upheld national values continued to praise Novruz indirectly, using the words “spring” and “time of blossoming,” thereby preserving this motif within literature.

Keywords: Azerbaijani literature, Novruz holiday, folklore, myth, ritual, ceremonial songs.

Историческая память азербайджанской литературы, обладающей древней историей и глубокими идейно-содержательными особенностями, богата разнообразными темами. Некоторые из них имели эпохальный характер, существовали в художественном мышлении определённый период, со временем трансформировались в новые темы или, прекратив процесс развития, превратились в явление художественной памяти. Однако есть и такие темы, которые, восходя к мифическим глубинам азербайджанской художественной мысли, непрерывно живут в истории нашей литературы до сегодняшнего дня. Одна из них — тема «праздника». Если её истоки связаны с эпохой мифологического мышления, то всё Средневековье и современность связаны с праздником Новруз. Рассматривая азербайджанскую фольклорную литературу и литературу Средних веков, можно с лёгкостью подтвердить, что праздник Новруз является одним из устойчивых тематических направлений национального художественного мышления.

Тема «Азербайджанская литература и Новруз» как научная проблема представляет собой весьма сложное явление. Однако на первый взгляд она производит впечатление простой темы. Не представляет трудности констатировать (выбрать, выявить, зафиксировать и т. д.) мотивы, связанные с праздником Новруз, существующие особенно в средневековой азербайджанской классической литературе. Но если рассматривать этот вопрос в контексте структуры азербайджанского поэтического мышления, ситуация меняется. В этом случае возникают вопросы семантики (раскрытие смысла, его функциональная структура, место и роль Новруза в системе художественного мышления, его связи с другими формами общественного и литературного сознания и др.). Поскольку Новруз, помимо того, что является праздничным комплексом, исторически вошёл также в систему религиозно-суфийского и философско-познавательного мышления Востока и Азербайджана. Это, с одной стороны, показывает, насколько сложной семантикой обладает проблема «Азербайджанская литература и праздник Новруз», а с другой — подчёркивает актуальность её изучения.

Тема Новруза, как и в древней и средневековой литературе, непрерывно продолжала своё существование и в последующие века, в том числе в современной азербайджанской литературе. Например, один из корифеев современного азербайджанского поэтического языка Молла Панах Вагиф (1717–1797) даже жаловался на свою материальную бедность во время празднования Новруза:

**Настал праздник, не знаю, что мне делать,
В доме нет даже полного мешка.
Рис и масло - всё давно закончилось,
Ни мяса не достать, ни сыра куска... (1, с. 193)**

Современник, друг и доверенное лицо Вагифа — Молла Вели Видади (1709–1809) воспеваает Новруз так:

**Настал весенний Новруз, обновился мир,
Печали исчезли.
Разнеслась радостная весть, как звонкий лир,
Надежды воскресли... (1, с. 194)**

В этом стихотворном отрывке выражены два основных аспекта концепции Новруза, укоренившихся в мировоззрении азербайджанского рода:

Во-первых, приход праздника Новруз уменьшает человеческую печаль и наполняет сердца верой в то, что новый год пройдёт счастливо и благополучно. Этот аспект отражает одну из важнейших этнопсихологических концепций Новруза. Новруз, приходящий в одно и то же время каждый год, завершает человеческую скорбь. С приходом Новруза люди избавляются от тягот зимы, начинается время сева, зимние корма уже исчерпаны, и скот выходит пастись на зеленеющие луга.

Во-вторых, в новрузском праздничном комплексе существует ритуал очищения огнём в ночь последнего вторника года. Люди перепрыгивают через костры, сжигая в огне все свои болезни, печали и страдания.

Новруз — это праздник весны. Весной пробуждается природа, всё вокруг расцветает, наполняется красками. Великий мастер XIX века Ашуг Алескер воспеваает пробуждение природы в дни Новруза следующими строками:

**Весне в Новруз твердят все: “да”,
То зрелая она, то безумна.
Когда солнце пригревает — потоки бегут с юга,
И на сердце теплее, чем на севере вьюга. (1, с. 33)**

Праздник Новруз широко воспевается и в поэме выдающегося южноазербайджанского поэта Шахрияра (1905–1988) «Привет Гейдарбабе». В этом произведении поэт изображает Новруз как духовный мост между севером Азербайджана (Азербайджанская ССР) и его югом (Иранский Азербайджан):

**Когда весенние ветра навесы разрушают,
Когда цветы Новруза — подснежники — расцветают,
Когда белые облака туго рубахи сжимают,**

**Пусть вспомнят и о нас добрыми словами,
И пусть печали наши воздвигнутся горами. (1, с. 176)**

В творчестве Балаша Азероглу также встречается связывание надежды на то, что юг и север Азербайджана когда-нибудь объединятся, с праздником Новруз:

**Такой суровой я не видал зимы,
И не видал такой я долгой стужи.
Словно птица сердце бьётся в груди,
Тревожно разрывая душу.
Терпеть я говорил себе,
Терпеть, придёт Новруз,
Подснежники взойдут,
Туман растает, вдруг
Глаза откроются,
К небу поднимутся,
И звездочки мелькнут. (1, с. 39)**

В творчестве выдающегося представителя азербайджанской поэзии XX века Самеда Вургунa мотивы Новруза встречаются очень часто. Мастер с большим искусством использовал этнографические детали для воплощения художественной идеи:

**Последний вторник... подходит год к концу,
В селе все вместе шепчут об одном.
Конь с жеребёнком исполнит всех мечту,
Новруз пришел, пришёл он к нам верхом.
Старейшины твердят об изобилии,
Земля вместо воды попьет шербет.
Сердца людей наполнятся веселием,
На все надежды и мечты прольется свет. (1, с. 166)**

Одной из характерных особенностей стихотворений о Новрузе в азербайджанской советской поэзии XX века является то, что поэты воспевали праздник, не называя его. Иными словами, их стихи, посвящённые приходу весны, пробуждению природы, подразумевали именно праздник Новруз. Это было связано с запретом, наложенным советской идеологией на празднование Новруза.

Дж. Гасымов пишет, что в конце 1920-х и начале 1930-х годов, хотя праздник Новруз, укоренённый в народной памяти на протяжении тысячелетий, был запрещён под предлогом религиозности, народ, который веками отмечал

этот национальный праздник с большим воодушевлением на улицах и площадях, стал проводить его тайно в закрытых помещениях, локальных пространствах — у себя дома. Узнав об этом, государственные чиновники запретили празднование и в домах. Несмотря на все запреты, преследования и давление, народ не позволил забыть праздник, передававшийся из поколения в поколение, и сумел его сохранить. Иными словами, ни большевистская пропаганда, ни меры, предпринимаемые правоохранительными органами, не смогли окончательно стереть из памяти народа праздник Новруз, укоренённый в генетической памяти. Просто изменилось его пространство — он ушёл с улиц и площадей и переселился в дома и сердца людей (2, с. 19–20).

С другой стороны, нельзя забывать, что в классической азербайджанской литературе существовала традиция воспевания Новруза на фоне образа весны (жанр «бахарийе»). Поэтому в поэзии XX века, посвящённой весне, в глубинном слое часто присутствует именно мотив Новруза. Как, например, в стихотворении Фикрета Годжи:

**Дороги окупятся в цвета,
Мечта загорится в домах,
Счастье сверкнет в глазах,
В праздничные вечера...** (1, с. 86)

Поэт XX века Алиага Кюршайлы, обращаясь к весне, на самом деле имеет в виду именно Новруз:

**Приди ко мне,
Весна моя,
На поля мои ступи.
И бутоны с жёлтым цветом,
К груди моей приколи !...** (1, с. 117)

Праздник Новруз связан со всеми историческими периодами азербайджанской литературы. В XX веке советско-большевистские идеологи запретили праздник Новруз, который являлся моделью возрождения и сохранения национальной идентичности. Несмотря на это, азербайджанские поэты, сохранявшие национальные взгляды, продолжали воспевать Новруз словами «весна» и «пора цветения», тем самым сохранив этот мотив в литературе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Энциклопедия праздника Новруз*. Составители: Бахлул Абдулла, Тофиг Бабаев. Баку: Шарг-Гарб, 2008. — 208 с.
2. Гасымов Дж. *Праздник Новруз в контексте репрессии национально-духовных ценностей / Исследования по азербайджанскому устному народному творчеству, книга XXXI*. Баку: Нурлан, 2009, с. 14–23.